

Глава 97: Заработать кучу денег

Когда Лян Цзю и Яо Чун из секты Сюань были поглощены Большим Братом, некоторые из людей, которые знали Лян Цзю, не могли не удивиться.

"Лян Цзю, у него кишка тонка, верно? Хотя раньше он был безудержным, он должен был вести себя хорошо, даже когда встретил Секту Сюань, он не осмелился вздохнуть, почему сегодня он похож на другого человека?"

"Да, я слышал, что он приходит только по маленькой ставке в каждом соревновании Ду Дан, так что нет причин, почему он внезапно так заинтересовался этим Юань Чжань Дан!"

Лян Цзю также страдает от клятвы крови, когда Йе Цзыфэн вдохновил его на то, чтобы держать дело в секрете, он сначала посмеялся над Йе Цзыфэном за то, что он был слишком осторожен, но теперь кажется, что у Йе Цзыфэна явно был заранее продуманный план.

У Яо Чонга, старшего брата клана Сюань, было жесткое лицо, и хотя он хотел получить этот желтый продукт древнего метода аффинажа, он мог купить эликсир с 1500 золотыми монетами, что уже было импульсивным предложением.

Она не ожидала, что эликсир, который она усовершенствовала, будет действительно так востребован.

"Грубый брат, если бы ты действительно заработал столько же, сколько 1500 золотых монет, не мог бы ты.....".

Йе Цзыфэн бледно улыбнулась и посмотрела на нее немного глубоко: "В чем дело, Бин Цянь, мы же договорились не брать у меня ни копейки, а теперь смотреть на все деньги, которые я заработал, не обжорливо ли?".

Это ложь, чтобы сказать нет, 1500 золотых монет, даже если мы поделим их 50/50 с семьей Му Юнь, это все равно 750 золотых монет! Знаешь, это просто цена зелья!

Компания также является членом "Нью-Йорк Таймс". Только, ты столько заработал на этот раз, разве ты не должен купить мне подарок?"

"Подарок"? Какой подарок ты хочешь?" Йе Зифэн случайно улыбнулся и спросил в ответ.

По его мнению, как старшая дочь первого рода города Лейчжоу, Лю Бинцянь не испытывала недостатка в золотых монетах, поэтому зачем ей покупать себе подарки?

Когда я увидел его в первый раз, я был немного застенчив, - сказал Лю Бинцянь, - Если это подарок, просто посмотрите и купите.

Йе Зифэнг поцарапал ему голову: "Ладно, это дело, я приму это к сведению".

К тому времени, когда у них был случайный разговор, другая сторона уже спорила.

Яо Чонг из "Большого брата секты Сюань" холодно посмотрел на Лян Цзю: "Из-за вашего существования, я уже увеличил цену до тысячи восьмисот золотых монет, вы все еще смеее увеличивать цену?"

В группе Лян Цзю было десять братьев, и им пришлось наскрести, чтобы собрать тысячу восьмисот золотых монет, но для них это было уже близко к пределу.

"Великий Магистр Секты Сюань, я, Лян Цзю, умоляю вас, я действительно должен попросить этот эликсир, пожалуйста, будьте добры и дайте его мне!"

"Шутка, когда мне, члену секты Сюань, нужно было смотреть кому-то в лицо и действовать?" У Яо Чонга никогда не было презрения к этим людям, и он даже не удосужился поговорить с ними.

Лицо Лян Цзю также было мрачным, когда он закончил свои добрые слова: "Я сделал так, чтобы сказать это, что бы ты ни говорил сегодня, кто бы ты ни был, я сделаю этот эликсир для тебя".

"Возмутительно!" Лицо Яо Чонга было железным и голубым, и он с холодным взглядом в глазах поднял меч за спиной к земле.

Таким образом, атмосфера изначально хорошей аукционной сцены сразу стала немного напряженной.

Как председательствующий на соревнованиях Доу Дэн, Муюн Старый Дух увидел, что атмосфера начинает идти не так, как надо, поэтому, естественно, пришло время сказать пару слов.

Тем не менее, Йе Цзыфэн уже говорил на шаг впереди нее: "Вы двое просто собираетесь купить этот Юань Увеличивающий Дан, почему вы делаете такую неприятную сцену?"

"И это не из-за тебя!" Услышав их слова, Лян Цзю и Яо Чун почти одновременно холодно ворчали на Йе Цзыфэн.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и не обрадовался: "Вообще-то, не кажется ли вам двоим, что есть лучшее решение?"

"Что ты имеешь в виду?"

Йе Цзыфэн громко засмеялся и указал на Юань Увеличивающий Дан, который он усовершенствовал на своей стороне.

"Разве нет двух Юаньских Улучшений Дан, которые мы с Бин Цянем только что усовершенствовали? Разве двое из вас, по одному на каждого из вас, не доведут проблему до успешного завершения?"

Яо Чонг холодно посмотрел на него: "Легко сказать, но зачем мне давать ему один из двух эликсиров, которые мне нужны!"

Лян Цзю был в ярости в этот момент, но он также отказался: "Верно, очевидно, что это я заплатил за эликсир, почему мы должны делиться с ним поровну".

Улыбка на лице Е Цзыфэна постепенно сгустилась: "Неплохо, я понимаю ваше настроение в данный момент, поэтому для этого у меня есть хорошее решение".

Он сделал паузу на мгновение, и прежде чем они смогли полностью отреагировать, он продолжил.

"Один юань инкрементальный дан, одна тысяча восемьсот золотых монет, если кто-то готов предложить три тысячи шестьсот золотых монет, то как насчет того, чтобы позволить ему

купить две из них?"

"Три тысячи шестьсот золотых монет! Почему бы тебе не пойти и не схватить его!" Несмотря на то, что Яо Чун является старшим братом клана Сюань, он также был удивлен сумасшедшим поведением Йе Цзыфэна, "хватающего деньги".

Йе Зифэн слабо улыбнулся: "Я все делаю честно". Я также понимаю, что три тысячи шестисот золотых монет - это не маленькая сумма, поэтому более уместно, чтобы два человека разделили цену, конечно, если большой брат готов предложить три тысячи шестисот золотых монет на двоих, то другой человек тоже должен быть убежден, не так ли?".

Лян Цзю вздохнул на мгновение, прочистил губы и скрежет зубами: "Я думаю, такой подход приемлем".

Яо Чонг замер и посмотрел на него: "Согласен ли ты с ним, что ты собираешься купить Юань Усиление Дана за тысячу восемьсот золотых монет?"

Даже если бы это был эликсир, изготовленный древними методами, Обогащение Юаня Дан, выставленное на аукцион за тысячу восемьсот золотых монет, несомненно, было бы высокой ценой!

"Если ты не согласен, мне продолжать торговаться с тобой, стрелять за десять тысяч золотых монет и идти прямо сюда на большой бой?" У Лян Цзю не хватило милости вернуть приговор.

"Это... кажется, тоже имеет смысл". Яо Чон уже был в ярости до предела, если бы не слова Е Цзыфэна о примирении, он бы, наверное, не смог нажать на руку.

Яо Чон не знал, что Лян Цзю готов купить этот эликсир, вообще не принимая во внимание эффект эликсира, только потому, что у него был кровный контракт с Йе Цзыфэном, что заставило его купить его по самой высокой цене.

И теперь, решение, предложенное Е Цзыфэн, только для того, чтобы Лян Цзю завершить контракт по соглашению, Лян Цзю, естественно, является обещанием вниз, в противном случае, продолжать предлагать настолько бесцельно, он действительно будет вынужден потерять свою семью, долг!

Е Цзыфэн бледно улыбнулся и посмотрел на Старого Муюна: "Господь Старый Дух, можно ли продавать с аукциона две мои таблетки по отдельности, так это или нет?"

Старый Муюн проклял в своем сердце немного коварного, и даже потянул себя за это. Но опять же, чем выше цена эликсира Ye Zifeng, тем больше золотых монет она получила в свою долю, и она, естественно, ни на что не будет возражать.

"Этот?... Если у вас с Лю Бинцянем нет проблем, то и у меня, конечно, нет."

Йе Цзыфэн повернул голову и бледно улыбнулся, глядя в сторону Лян Цзю и Яо Чун: "С тех пор Господь Старый Дух также сказал это. Послушайте, почему бы вам двоим, ради лица Господа Старого Духа, не купить по тысяче восемьсот золотых монет каждому, этот Юань Увеличивающий Дан?"

С одним укусом лица старого демонического властелина даже Яо Чун, старший брат секты Сюань, не мог не восхищаться его искусством речи.

Лян Цзю первым сказал: "Хорошо! Тысяча восемьсот золотых монет - это тысяча восемьсот золотых монет! Я, Люн Кау, сделаю, что скажу, и куплюсь на это! Старший брат секты Сюань, у которого есть способности, ты просто взял три тысячи шестьсот золотых монет и купил две?"

Яо Чонг дал ему злобный взгляд: "Ты думаешь, что я несправедлив, три тысячи шестьсот золотых монет, чтобы купить две, как бы ты ни был богат, ты не такой уж и неудачник"! Хорошо, я просто куплю следующий дана в юанях за тысячу восемьсот золотых монет, ради лица Господа Старого Призрака".

"Вы двое - поистине великолепные мужчины, с лихой рукой и стилем знаменитой семьи в каждом движении! Цзы Фэн в благоговении!"

На этот раз Ye Zifeng сделал одно утончение, разделив его 50/50 со старым призраком, и получил чистую прибыль в размере 1800 золотых монет, что определённо было полным горшком! Естественно, он не возражал, воспользовавшись этой возможностью, чтобы сделать им комплимент, чтобы они вдвоем могли иметь некоторый комфорт в своих раненых сердцах.

Раньше зелье И Хао продавалось за триста золотых монет, зелье Сюй Чжэнь продавалось за четыреста золотых монет, а Хуа Шао играл немного умно и продал по высокой цене восемьсот золотых монет, но эти три человека добавили в общей сложности тысячу пятьсот золотых монет, даже Йе Цзыфэн продал менее чем за половину цены, этот результат, это было действительно шокирующе.

Те, кто раньше ругал Йе Цзыфэна за то, что он маленький белый парень, в одно мгновение поменяли мелодию, и обсуждали это в толпе.

"Я не знаю, какому клану повезло родить такого вундеркинда Шан Дао, и с таким сыном, почему бы клану не быть процветающим!"

"Лю Бин Цянь привела этого человека в это время, кажется, что она не помогает ей сделать дан, но продать дан, в данный момент, этот человек действительно что-то!"

Двое мужчин, которые все улыбались и переполнялись радостью, были повсюду.

После полной передачи золотых монет Лян Цзю горько подошел к Йе Цзыфэну со старым лицом и опущенной головой.

"Младший брат, раз ты уже знал, что есть такой метод, почему ты не открыл рот, чтобы выступить посредником раньше? Ты не боишься, что я действительно буду драться с этим толстосумом из секты Сюань и раздувать из мухи слона?"

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся: "Естественно, я знаю это в глубине души, я уже начал наблюдать за выражениями каждого из вас во время уточнения, итог, наверное, вокруг какого уровня цен, у меня есть определенное понимание".

"Так и есть, ты знаешь наш итог."

Лян Цзю кивнул, если у него было хоть какое-то понимание, и медленно шел к тому месту, где собралась толпа, но он всегда чувствовал, что в его сердце что-то не так.

Через полдня, как будто внезапно обдумав это, он вернулся к своим чувствам и проклял вслух: "Неудивительно, что этот ребенок раньше не открывал рот, чтобы посредничать, оказывается, что он пытался слить с нас каждую каплю масла и воды!"

<http://tl.rulate.ru/book/40826/905861>